

Художественный текст как предмет лингвопоэтического исследования

АНДРЕЙ ЛИПГАРТ
(Москва)

Как и многие другие науки, имеющие долгую историю развития и располагающие достаточно хорошо разработанным понятийным аппаратом, филология давно и успешно решает вопросы, которые подпадают исключительно под ее ведение и изучением которых занимаются так называемые общесистематические дисциплины – фонетика, морфология, синтаксис, лексикология. Несмотря на наличие многочисленных частных проблем, требующих изучения и разрешения, эти науки обладают главным – у них уже разработаны основные методы, руководствуясь которыми, можно продолжать изучение фактов, относящихся к названным сферам языковедения.

По сравнению с этими внутрифилологическими аспектами междисциплинарные вопросы оказываются намного сложнее: в тех случаях, когда исследование выходит за непосредственно филологические рамки, когда дело приходится иметь не с одним, а с двумя предметами, как это происходит в случае с психолингвистикой, социолингвистикой и т.п., вопросы теории и методологии оказываются намного более насущными. Это, конечно, не указывает на большую важность такого рода дисциплин, но говорит лишь об объективно возникающих сложностях, которые следует учитывать исследователю.

Все сказанное можно в полной мере отнести и к лингвопоэтике – разделу филологии, сравнительно недавно оформившемуся как самостоятельная

дисциплина. Лингвопоэтическими являются такие исследования, которые направлены на выяснение характера взаимодействия формальной и содержательной стороны художественного текста, на выявление роли языковых элементов в создании эстетического эффекта. Это наиболее общее определение лингвопоэтики ничего не говорит о тех специфических методах, которые должны применяться к языковому материалу, однако оно служит необходимой отправной точкой, основой всех дальнейших изысканий.

Вопрос об эстетической значимости языковых единиц в течение долгого времени волновал специалистов. К решению его, задолго до введения в научный обиход самого термина *лингвопоэтика*, ученые подходили с двух сторон. Одни сосредоточивались на рассмотрении глобальных лингвофилософских проблем – к примеру, выясняли то, какова природа эстетического в языке, и создавали достаточно стройные теоретические системы: если А.А. Потебня (Потебня 1989) или А.М. Пешковский (Пешковский 1927) ограничивались общей постановкой проблемы и высказывали ряд ценных, но не образующих какой-либо системы замечаний, то взгляды Г. Г. Шпета (Шпет 1927) и Б. Кроче (Кроче 1920) были намного более строго оформлены с научной точки зрения. Другие ученые посвящали свои работы собственно языковедческому осмыслению статуса “необычного” в языке; в этом ряду можно назвать разные стилистические исследования, работы русских формалистов (Эйхенбаум 1927; и др.) и представителей Пражского лингвистического кружка (Garvin 1964). В отличие от философов языка, отправлявшихся от предельно абстрактного понимания языкового материала, но весьма редко обращавшихся собственно к художественным текстам, представители этого второго направления достигли больших успехов в изучении так называемого поэтического языка – опубликованная в 1925 году книга Б. В. Томашевского *Теория литературы* (Томашевский 1925) содержит достаточно полный перечень языковых единиц и случаев их употребления, могущих восприниматься как реализация функции воздействия.

Упомянутые теоретические разработки имеют значительную научную ценность; они нуждались только в том, чтобы найти достаточное практическое применение в анализе конкретных текстов. Однако именно это оказалось делом чрезвычайно сложным. Проводившиеся исследования носили фрагментарный характер и касались частных вопросов – так, Я. Мукаржовский применил свою весьма логичную систему к анализу отдельных проблем чешской поэзии в статье *The Connection between*

Prosodic Line and Word Order in Czech Verse (Garvin 1964: 113-132) – или же постепенно переходили в другое русло, как это произошло в работах Б. В. Томашевского, в последние десятилетия жизни изучавшего творчество Пушкина преимущественно с историко-культурных, а не лингвопоэтических позиций (Томашевский 1956).

До конца последовательное, хотя не всегда безупречно оформленное в терминологическом плане применение эти теоретические построения нашли в трудах академика В. В. Виноградова, чьи энциклопедическая образованность и огромный опыт исследовательской работы позволили ему создать блестящую серию книг по истории русской литературы, в которых творчество виднейших русских писателей рассматривалось именно с лингвопоэтических позиций (Виноградов 1935; 1941; 1976; 1980; 1990). Однако даже его работы не дают окончательного ответа на вопрос о том, что определяет уникальность классических произведений художественной литературы, и том, какие методы следует применять для выявления эстетически значимых языковых элементов, не навлекая на себя при этом обвинений в импрессионизме и субъективизме. Рассмотрение этих важнейших для филологии вопросов продолжилось в трудах многих современных ученых, в том числе, в осуществлявшихся под руководством профессора О. С. Ахмановой исследованиях коллектива Кафедры английского языка филологического факультета МГУ (ныне – Кафедра английского языкознания).

Ведущиеся на Кафедре лингвопоэтические исследования распадаются на две большие группы. В первую из них входят работы, имеющие выраженный типологический оттенок – при этом воссоздание типологии художественного приема понимается в самом широком плане (Гаспарян 1991; Ешмамбетова 1984; и др.). Здесь представители Кафедры английского языкознания смыкаются со многими другими учеными: сходным образом понимает задачи лингвопоэтики В. П. Григорьев, о чем свидетельствует его книга *Поэтика слова* (Григорьев 1979). Второе направление лингвопоэтических исследований Кафедры английского языкознания является абсолютно оригинальным и связано с изучением текста и его переводов на другие языки (Задорнова 1992; Кукурян 1990; Чубаров 1988; и др.). Оба эти направления имеют бесспорные достоинства, однако результаты проводимых исследований в обоих случаях имеют свои специфические ограничения.

Так, результаты исследований типологического характера могут быть использованы для анализа отдельного текста только косвенным путем, так как в этом случае необходимо осознать не просто лингвопоэтическую значимость отдельного элемента, но его взаимодействие со всеми остальными языковыми единицами. Сопоставление текста и его переводов на другие языки является в этом плане более эффективным, потому что здесь акцент переносится с отдельного приема на текст в целом. Вместе с тем, в ходе такого рода исследований далеко не всегда удается оценить сравнительную значимость входящих в текст языковых единиц, и отсутствие некоторых из них в переводе еще не свидетельствует о том, что именно они определяют уникальность и художественную ценность подлинника.

Для того, чтобы по возможности устранить элемент субъективности и с большей уверенностью говорить о роли каждой конкретной языковой единицы в создании эстетического эффекта, требуется дальнейшая разработка теории и методологии лингвопоэтического анализа. Для этого нам представляется необходимым учитывать следующие положения.

Произведения словесно-художественного творчества отличаются от других произведений речи по многим параметрам; с филологической точки зрения основное различие заключается в характере использования языковых единиц, которые играют в художественных текстах значительно более существенную роль, не сводимую к одной лишь передаче информации, и которые нередко актуализируют свои потенциальные свойства, не проявляющиеся в текстах иной функционально-стилистической направленности. Вместе с тем само словесно-художественное творчество не должно рассматриваться как нечто однородное в функционально-стилистическом плане ввиду того, что в текстах, соотносимых с этим функциональным стилем, элементы функции воздействия реализуются неодинаково как в количественном, так и в качественном отношении: непосредственно языковые факторы далеко не всегда определяют то впечатление, которое производит на читателя так называемый “художественный” текст. Пониманием функционально-стилистической неоднородности словесно-художественного творчества (Липгарт 1995) обуславливается возможность и необходимость разработки различных методов его исследования, учитывающих языковую специфику материала и отвечающих его основным свойствам; одним из таких методов является лингвопоэтический анализ художественного текста.

Лингвопоэтическое исследование художественных текстов направлено на выявление роли языковых единиц в раскрытии идейно-художественного содержания текста, в создании определенного эстетического эффекта. Основным условием проведения лингвопоэтического исследования оказывается рассмотрение текста в единстве его формальной и содержательной сторон, что отличает лингвопоэтический анализ как от лингвостилистических исследований, направленных главным образом на выявление сугубо формальных характеристик, так и от литературоведения, обращаемого исключительно к содержательной стороне текста, его структурной организации и оставляющего без внимания собственно языковой аспект проблемы.

Лингвопоэтический анализ может быть применен к любым произведениям словесно-художественного творчества, однако функционально-стилистическая неоднородность последнего определяет то, что степень адекватности результатов лингвопоэтического исследования изучаемому материалу может быть различной. Лингвопоэтический анализ оказывается наиболее продуктивным в тех случаях, когда общее впечатление, производимое текстом, не сводится к демонстрации потенциальных возможностей одной лишь языковой формы (в такой ситуации достаточными и исчерпывающими будут данные стилистического анализа) и не зависит от сложных экстралингвистических – сюжетных или ассоциативных – ходов, для понимания которых требуется обширный историко-культурный (литературоведческий) комментарий.

Важным этапом лингвопоэтического исследования является определение того, какие языковые элементы текста служат для реализации функции воздействия (Липгарт 1992), однако результаты этого уровня анализа оказываются лишь отправной точкой для дальнейшего изучения текста. Статус лингвопоэтически значимых единиц не может быть априорно обеспечен всем элементам функции воздействия, так как многие из них в силу высокой частотности употребления и других факторов нередко утрачивают первоначальную яркость и образность, и использование их подвергается своего рода “автоматизации” – не столько по формально-статистическому признаку, сколько в идейно-художественном плане. Лингвопоэтический анализ текста неизбежно связан с оценкой идейно-художественной значимости элементов функции воздействия, и для продуктивного и убедительного его проведения необходимо разрабо-

тать методы, позволяющие снизить степень субъективности высказываемых оценочных суждений.

Воссоздание типологии художественного приема помимо познавательной и общелингвистической может иметь также и лингвопоэтическую ценность в том случае, когда типологическое исследование позволяет установить относительно устойчивые лингвопоэтические характеристики этого приема в анализируемом тексте или группе текстов. Таким образом удастся выделить некие инвариантные особенности функционирования художественного приема, которые либо регулярно воспроизводятся на протяжении всего текста, что влечет за собой “автоматизацию” в употреблении приема, либо в отдельных ситуациях подвергаются переосмыслению, что потенциально может способствовать созданию особого эффекта. Возможность использовать результаты типологических исследований в рамках лингвопоэтического анализа текстов зависит от того, насколько убедительно проведено выявление инвариантных характеристик, так как при отсутствии действительной связи между отдельными случаями применения одного и того же приема типологическое описание не выйдет за рамки обычной классификации, лингвопоэтическое осмысление которой приведет к тавтологии или к искусственному вычленению реально не существующего инварианта (Полубиченко 1991).

Широкие возможности анализа роли языковых элементов в раскрытии содержательной стороны текста и создании эстетического эффекта дает лингвопоэтическое сопоставление произведений словесно-художественного творчества (Липгарт 1994). Лингвопоэтическое сопоставление представляет собой особый метод анализа, распространяемый на такие тексты, которые отличаются сходством непосредственно содержательной (сюжетной) стороны и функционально-стилистическим подобием. Сравнение такого рода текстов (они могут быть или полностью независимыми друг от друга, или один из них будет “вторичным” по отношению к другому, как это имеет место в случае с адаптацией, пародией и переводом) позволяет оценить роль одних и тех же формальных элементов в раскрытии сходного содержания, что значительно увеличивает объективность конечных выводов.

Действенным методом лингвопоэтического анализа является стратификация произведений словесно-художественного творчества, то есть выявление определенных образно-тематических центров (стратумов или страт), которые получают в тексте устойчивые и отличные от других

способы языковой характеристики (Назарова 1990; Полубиченко 1991; Шарушкина 1990). Количество стратумов в тексте не связано напрямую с его объемом, и выявление их может оказаться одинаково продуктивными как для лирического стихотворения, так и для драмы или романа, если языковые факторы в этих произведениях занимают относительно независимое положение на фоне других – структурных или содержательных – факторов и если названные тексты вообще подлежат рассмотрению с лингвопоэтических позиций.

Литература

Виноградов В.В., 1935, *Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка*, Москва-Ленинград.

Виноградов В.В., 1941, *Стиль Пушкина*, Москва.

Виноградов В.В., 1976, *Поэтика русской литературы. Избранные труды*, Москва.

Виноградов В.В., 1980, *Избранные труды. О языке художественной прозы*, Москва.

Виноградов В.В., 1990, *Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя*, Москва.

Гаспарян С.К., 1991, *Лингвопоэтика образного сравнения*, Ереван.

Григорьев В.П., 1979, *Поэтика слова*, Москва.

Ешмамбетова З.Б., 1984, *Соотношение авторской речи и речи персонажа как лингвопоэтическая проблема*, Москва.

Задорнова В.Я., 1992, *Словесно-художественное произведение на разных языках как предмет лингвопоэтического исследования*, Москва.

Кроче Б., 1920, *Эстетика, как наука о выражении и как общая лингвистика. Ч. 1. Теория*, Москва.

Кукурян И.Л., 1990, *Английские переводы романа А. С. Пушкина “Евгений Онегин” как предмет лингвопоэтического анализа*, Москва.

Липгарт А.А., 1992, *Функциональный стиль и языковые особенности лексических единиц*, “Актуальные проблемы изучения языка для специальных целей”, с. 79-82, Москва.

Липгарт А.А., 1994, *Лингвопоэтическое сопоставление: теория и метод*, Москва.

Липгарт А.А., 1995, *Лингвопоэтика и функционально-стилистическая неоднородность словесно-художественного творчества*, “Терминоведение”, № 1, с. 87-95, Москва.

Назарова Т.Б., 1990, *Современный английский язык и методы его изучения: филология, семиотика и ЭВМ*, Москва.

Пешковский А.М., 1927, *Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы*, "Ars poetica", под ред. М.А. Петровского, т. 1, Москва.

Полубиченко Л.В., 1991, *Филологическая топология: теория и практика*, Москва.

Потебня А.А., 1989, *Слово и миф*, Москва.

Томашевский Б.В., 1925, *Теория литературы (Поэтика)*, Ленинград.

Томашевский Б.В., 1956, *Пушкин. Опыт изучения творческого развития*, Москва-Ленинград.

Чубаров А.Л., 1988, *Англо-французская диглоссия в творчестве Шекспира и проблема ее передачи на другом языке*, Москва.

Шарушкина Н.В., 1990, *Принципы филологического комментирования текстов художественной литературы (на материале произведений английских писателей)*, Москва.

Шпет Г.Г., 1927, *Внутренняя форма слова: Этюды и вариации на темы Гумбольта*, Москва.

Эйхенбаум Б.М., 1927, *Литература: Теория. Критика. Полемика*, Ленинград.

Garvin P.L., 1964, (ed.), *A Prague School Reader on Esthetics, Literary Structure, and Style*, Washington.

Concerning the Linguopoetic Investigation of a Literary Text

Linguopoetic analysis is aimed at specifying the role of linguistic elements in creating the artistic effect a literary text produces. To diminish the subjectivity of evaluation one has to think of special methods of investigation other than a typological description of the way each particular linguistic element functions in a text. Studying the text as a global aesthetic whole can be done with the help of Linguopoetic Confrontation (comparing texts with fairly the same content and a similar set of linguistic units in order to see the difference in the use of these units) and Linguopoetic Stratification (subdividing a text into various thematic imaginative strata). These methods, as well as the history of linguopoetic studies in Russia, are in the centre of the author's attention in this paper.